dlja jeksperimental'noj aprobacii. Rostov n/D., 2005. S. 11.

20. Regional'nyj jetnokul'turnyj kazachij komponent v stanovlenii i razvitii tradicionnoj narodnoj pedagogiki: sb. po materialam gaz. «Kazachij krug». Volgograd, 2008. S. 5.

21. Regional'nyj jetnokul'turnyj kazachij komponent v stanovlenii i razvitii tradicionnoj narodnoj pedagogiki. Volgograd, 2008. S. 7, 8, 10, 11.

22. Rossijskoe kazachestvo: nauch.-sprav. izd. / otv. red. T.V. Tabolina. M., 2003. S. 629.

23. Sbornik metodicheskih materialov (dlja aprobacii organami gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija municipal'nyh obrazovanij v hode realizacii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii kazachestva): v 2 t. M., 2008. T. 1. S. 24.

24. Tipovoe polozhenie o kadetskoj shkole (kadetskoj shkole-internate) / Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 nojabrja 1997 g. № 1427 // Gosudarstvennye akty po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 1. S. 214–223.

25. Ustav GOU «Donskoj imperatora Aleksandra III kadetskij korpus». Prilozhenie k postanovleniju Glavy Administracii Rostovskoj oblasti ot 30.09.94 g. № 268 // Gosudarstvennye akty po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 2. S. 119.

26. Federal'naja celevaja programma gosudarstvennoj podderzhki kazach'ih obshhestv na 1999–2001 gody // Gosudarstvennye akty po voprosam rossijskogo i donskogo kazachestva: v 2 t. Rostov n/D.: RostIzdat, 2001. T. 1. S. 277–275.

System of Cossack upbringing and education at the end of the XX – early XXI century. Tendencies of development in the South of Russia

The establishment of Cossack educational institutions in Russia met the demands of the Cossack revival movement and was one of the directions of ethnocultural education development in the system of Russian school. The dynamic development of these institutions showed their relevance in the society. But the discrepancy of the goals and tasks of the Cossack revival movement passed to the Cossack educational institutions.

Key words: *Cossack revival, Cossack schools, Cossack military schools, system of Cossack education, ethnocultural education, patriotic education, traditions, modernization.*

(Статья поступила в редакцию 25.10.2015)

Е.С. НОСАЧЁВА
(Ставрополь)

У ИСТОКОВ ЗАРОЖДЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ (к 170-летию со дня основания первого театра на Кавказе)

Освещаются истоки зарождения первого театра на Кавказе – Ставропольского академического театра драмы им. М.Ю. Лермонтова. В исторической литературе причинно-следственная связь формирования театральных основ его появления изучена слабо. Путем анализа эмпирического материала восстанавливается значение театрального искусства для социокультурной составляющей губернского города XIX в., раскрываются основания к формированию духа театральных потребностей и идей по их реализации. Показано, что театральное искусство сыграло основополагающую роль в формировании городской культуры и способствовало идейному, нравственному и художественному воспитанию северокавказского общества XIX в.

Ключевые слова: *зарождение театра, Кавказ, драмтеатр, Ставрополь, театральные труппы.*

Впервые история Ставропольского театра была рассмотрена в трудах провинциальных историков, деятелей Ставропольской учёной архивной комиссии Г.Н. Прозрителева и С.В. Фарфоровского [15]. На основе собранных в ходе работы комиссии архивных документов, воспоминаний очевидцев была описана история становления профессиональной провинциальной труппы, а также первые попытки создания Ставропольского театра. Однако предпосылки формирования театральной культуры на Ставрополье оставались неисследованными до сегодняшнего дня.

В канун празднования 170-летия первого театра на Кавказе возникла необходимость обратиться к истории его зарождения с точки зрения причин формирования театральной культуры в Северокавказском регионе. Данный подход позволил отобразить роль и значение театрального искусства для социокультурной составляющей губернского города XIX в.

© Носачёва Е.С., 2015

Губернский город XIX в. представляется нам особой социокультурной системой с уникальным укладом жизни, но при этом являющейся частью общероссийской системы. Повседневная жизнь ставропольцев в конце XVIII – начале XIX в. отличалась однообразием и больше напоминала сельскую, нежели городскую [9, с. 47]. Это объясняется тем, что большую часть населения в это время в Ставрополе составляло казачество. Постепенно сюда съезжалось все больше жителей из других городов, конечно, прежде всего, не добровольно прибывавших на Кавказ, но, тем не менее, это была та категория населения, которая новые условия существования стремилась приблизить к привычному укладу своей городской жизни.

Одним из основных условий развития культуры на южных рубежах Российской империи явилась колонизация Кавказа, проходившая в XIX в. через инкорпорацию культуры и образования. Размах колонизации вызвал необходимость укрепления обороны пограничной Кавказской губернии, которая в связи с реорганизацией административного деления была переименована в 1822 г. в область, а уездный город Ставрополь – в областной. Ставрополь стал местом сосредоточения гражданской и военной администрации. После переезда в 1824 г. командующего войсками в город стали прибывать многочисленные военные и гражданские организации: Генеральный штаб войска, штаб-квартира командующего Кавказской Линии, различные учреждения по снабжению армии, которые привлекали военных и гражданских чиновников в связи с возможностью быстрого продвижения по службе. Судьба привела на Кавказ много значимых лиц России того времени: полководцев, учёных, деятелей культуры, декабристов. Поток офицеров-дворян и других представителей культурных слоёв не оказал немедленного влияния на культурное развитие Ставрополя, но постепенно, с течением времени оно ощущалось и чем дальше, тем сильнее.

В рамках «просвещенного абсолютизма» в 80-е годы XVIII в. правительство стало поощрять инициативу дворянства по организации театров в губернских городах. В указе Екатерины II статс-секретарю Олсуфьеву от 12 июня 1783 г. говорится о дозволении «всякому заводить благопристойные для публики забавы, держаться токмо государственных узаконений и предписаний в Уставе полицейском» [16, с. 59]. Ставрополь в XVIII в. еще не мог позволить себе подобных «забав». Однако в домах ставропольского дворянства устраивались приемы, где собирался весь высший свет Кавказа. «Ставропольская военная семья всеми силами старалась веселить приезжих гостей. Ежедневно устраивались обеды и ужины в гостинице тогда знаменитого Наитаки» [Там же, с. 51]. На приемах в честь гостей чиновники удивляли публику любительскими постановками, в которых принимали участие непрофессиональные актеры и домочадцы. Мода на театральные постановки, заведенная чиновничеством, затронула и купечество. Любительские спектакли ставились в домах известных купцов Леонидовых, Меснянкиных, Зарифьянца, специальный театральный салон был устроен Н.Т. Ивановым [1]. Образцом для них служили «благородные» любительские спектакли, имевшие широкое распространение в столице.

Однако профессиональные драматурги резко критиковали практику любительских постановок. Так, А.Н. Островский считал клубные спектакли одним из «безобразнейших явлений», поскольку искусство для актёров, не знавших театральных школ, «не вкусивших горького», не приложивших упорства в изучении техники, является всего лишь забавой. Говоря об участниках любительских спектаклей, драматург замечал: «Некоторые сделались актёрами всего лишь из страсти рядиться» [10, с. 89–95]. Конечно, клубные спектакли являлись всего лишь подражанием профессиональным театральным постановкам, но они служили той тонкой нитью, что связывала провинциальную культурную среду со столичной. Только они в то время могли утолить жажду «изящных» удовольствий, участие в них «воспринималось как уход из мира условной и неискренней жизни “света” … в мир подлинных чувств и непосредственности» [11, с. 627].

По воспоминаниям декабриста А. Беляева, прибывшего в Ставрополь в 1840 г., в Кавказской области «можно было видеть свет петербургского военного общества» [16, с. 51–52]. Солдаты расформированного Черниговского полка двигались по этапу через ставропольские селенья. Незадолго до 14 декабря некоторые будущие декабристы побывали на Кавказе. Якубович служил на Кавказе с 1818-го по 1824 г., в 1821–1822 гг. В.К. Кюхельбекер был чиновником для особых поручений у командующего корпусом А.П. Ермолова. Член Южного общества П.А. Муханов в начале 1825 г. путешествовал по Кавказу, посетил Ставрополь

и Георгиевск. Близкий друг декабристов поэт и драматург П.А. Катенин, будучи на военной службе, в 1834 г. жил в Ставрополе. В Пятигорске и Ставрополе побывали А.А. Бестужев-Марлинский, А.И. Одоевский, А.Е. Розен, Н.И. Лорер, М.А. Назимов, В.Н. Лихарев [12, с. 50]. Осенью 1837 г. в Ставрополь были доставлены из Сибири шесть декабристов, разжалованных в рядовые: Одоевский, Лорер, Лихарев, Назимов и Нарыжкин, генерал Засс принял их как товарищей. Здесь в ставропольской гостинице Наитаки и состоялась их беседа об итогах 14 декабря. Сюда же в это время прибывает сосланный на Кавказ М.Ю. Лермонтов: заболевшего по дороге, его направили в ставропольский госпиталь. Здесь поэт познакомился с доктором Майером, встречался с сосланными декабристами. В 1840 г. Лермонтов был вторично сослан на Кавказ в Тегеринский полк в Ставрополе [7, с. 57].

Культурные запросы гостей из столицы не могли быть удовлетворены только небольшими салонными вечерами, назрела необходимость создания профессионального театра, который уже в начале XIX в. в городах России стал культурным центром и местом встречи элиты общества. С 30-х по 90-е годы XIX в. русское театральное искусство переживало небывалый расцвет. Возникновение множества частных антреприз развивает практику гастролей. Театр начинает играть огромную роль в социально-культурной жизни России как в столице, так и в провинции.

В то время в России, на Кавказе появляются предприимчивые люди, заметившие, что заработать можно и на «увеселениях», потребность в которых испытывало все население губернии. Во второй четверти века сдвиги в экономическом развитии Ставрополья находили отражение в росте городского населения, изменении условий жизни горожан, они становились грамотнее, зажиточнее. К тому же на Кавказе в то время собирался весь цвет русской армии. Когда прекращались летние военные экспедиции, Ставрополь наполняли офицеры действующей армии.

В 30 – 40-х годах XIX в. в Ставрополе предпринимаются несколько попыток создания театра. В 1831 г. коллежский регистратор Ковтулов потерпел неудачу из-за долгов, в 1841 г. приезжий антрепренер, отставной губернский секретарь Г. Яценко взялся сформировать для Ставрополя профессиональную труппу. Город обязался построить театральное здание. Первые представления проходили в здании, построенном иностранным купцом А. Блюмом (где оно находилось, сейчас установить невозможно). Помещение театра, по свидетельству современников, походило во многом на «лубочный балаган» [13] – временный деревянный дом на каменном фундаменте, крытый железом. Стены были из тонкого леса и не имели прочного основания [4]. Оно было длинное, узкое, с двумя ярусами лож и 185 креслами, не считая партера и галерки [14]. Первые представления шли успешно. Публика, давно мечтавшая о своем театре, охотно шла на спектакли. В свой первый сезон (1843–1844 гг.) театр предлагал зрителям основной репертуар из 31 драмы и трагедии, 108 водевилей и комедий, а также добавочный репертуар из 46 драм и трагедий, 22 водевилей и 8 комедий [3, л. 4–8]. Такой большой репертуар показывает, что зритель был доволен игрой актеров и работой театра и желал видеть новые постановки.

В репертуаре были представлены те же произведения русской и зарубежной драматургии, что ставились на сценах столичных театров: Полевого «Князь Серебряный», «Иголкин – купец новгородский», «Парашасибирячка», Филимонова «Елена Глинская», Зотова «Карл XII под Полтавой», Кукольника «Скопин-Шуйский», Соколова «Смерть Сусанина», Шекспира «Гамлет – принц Датский», «Отелло – венецианский мавр», Шиллера «Разбойники», Дюма «Карл VII французский» и др. [Там же, л. 23–25]. Репертуар Ставропольского театра отражал и события внешнеполитического характера, недавние военные конфликты, такие как русско-турецкие войны или события Кавказской войны. Пользовались популярностью такие постановки, как «Красное покрывало, или Взятие крепости Эрзерума» по повести Марменского, «15 лет в плену у черкесов» неизвестного автора [Там же, л. 4–5].

Изначально, когда театр в Ставрополе был в диковинку, зрители охотно его посещали и большинство из них с восторгом принимало спектакли. Однако со временем по целому ряду причин театр стал утрачивать популярность, в результате чего оказался на грани полного разорения [Там же, л. 8–9] и был закрыт.

Идея о создании постоянного театра заинтересовала купца первой гильдии И.Г. Гониловского. Его отличала не только деловая хватка, но и веселый нрав. Гониловский был поклонником всевозможных представлений – музыкальных, песенных, плясовых, драмати-

ческих. Обучаясь в Петербургском коммерческом училище, он часто посещал Александринку. Отсюда у него возникла идея создать такой театр и в Ставрополе. Однако денег на развитие культуры в городской управе не хватало, и тогда И.Г. Гониловский в 1843 г. принялся за строительство нового здания, которое закончили в 1845 г. Это было красивое двухэтажное каменное здание (ныне перестроенный гарнизонный Дом офицеров). За наем нового здания антрепренер должен был платить И.Г. Гониловскому 3 тыс. рублей серебром [2]. К тому времени в городе была учреждена театральная дирекция [5], ведавшая набором актеров, организационными и хозяйственными делами театра, она же взяла на себя и часть расходов по содержанию здания. Это была реальная и ощутимая поддержка для театра. Труппа сложилась изначально небольшая: кроме актеров (не более 30 человек), в нее входили 3 капельдинера, машинист, декоратор и дирижер [6]. Однако арендная плата все же оказалась слишком высокой для Г. Яценко, и он охотно принимает предложение наместника Кавказа князя М.С. Воронцова прибыть с труппой в Тифлис для открытия там постоянного театра.

Постоянный русский драматический театр в Ставрополе появился в 1845 г., когда антрепренер Зелинский возглавил труппу, которая не отправилась в Тифлис и осталась в Ставрополе. Она имела в своем составе крупнейших актеров, в том числе замечательного трагика Рыбакова, комика Алексеева и др. Ставропольцы увидели в блестящем исполнении «Ревизора», «Гамлета», «Горе от ума». А когда театр прекратил получать субсидии от наместника Кавказа, то граждане города, чтобы сохранить театр, стали содержать его на паях [2].

Исследуя вопрос зарождения театрального искусства на Кавказе, приходим к выводу о том, что положение Ставрополя как административного и военного центра придавало городской жизни специфическую окраску, а многолетняя колонизация наложила свой отпечаток на весь уклад жизни региона. Первый на Северном Кавказе театр появился именно в Ставрополе, т.к. город раньше других здешних городов стал заметно выделяться уровнем экономического развития и имел военно-административный статус. В нем возникли условия для культурной доминанты. В свою очередь, театральное искусство оказало влияние на формирование городской культуры и способствовало идейному, нравственному и художественному воспитанию северокавказского общества.

Режиссер театра А.Л. Орлов, выступая во время празднования 100-летия со дня основания первого театра на Кавказе, отметил, что основанный в 1845 г., театр сыграл важную роль в сближении русского народа, являющегося по своей природе глубоко интернациональным, с местными народами, нес в массы горцев культуру, будил их самосознание [11], интерес к передовым идеям, размышлению о своей судьбе и судьбе всего народа.

Список литературы

1. Беликов Г. Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь, 1997.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.144. Оп.1. Д. 2451. Л. 1.
3. ГАСК. Ф.144. Оп.1. Д.2219.
4. ГАСК. Ф.444. Оп.1. Д.2962. Л. 4–6.
5. ГАСК. Ф.444. Оп. 1. Д. 3266. Л. 35–36.
6. Дневник поездки по России в 1841 году // Ставропольский хронограф на 1997 г. Ставрополь, 1997.
7. Краснов Г.Д. Ставрополь на Кавказе. [Исторический очерк]. 2-е изд. Ставрополь, 1957.
8. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998.
9. Наш край: документы, материалы (1777–1917 гг.). Ставрополь, 1977. Т. 1.
10. Островский А. О литературе и театре. М., 1986.
11. Поздняева З.М., Лычагин В.М. Театр и время. Ставрополь, 2002.
12. Попов А.В. Декабристы-литераторы на Кавказе. Ставрополь, 1963.
13. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом, статистическом отношении // Кавказский календарь. Тифлис, 1855.
14. Ставропольский государственный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Ф. 133. Оп. 1. Д.1. Л. 1.
15. Фарфаровский С.В. К истории первого театра в Ставрополе // Труды ставропольской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. 11.
16. Шацкий П.А., Муравьев В.Н. Ставрополь: ист. очерк. Ставрополь, 1977.

* * *

1. Belikov G. Stavropol' – vrata Kavkaza. Stavropol', 1997.
2. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK). F.144. Op.1. D. 2451. L. 1.
3. GASK. F.144. Op.1. D.2219.
4. GASK. F.444. Op.1. D.2962. L. 4–6.
5. GASK. F.444. Op. 1. D. 3266. L. 35–36.

6. Dnevnik poezdki po Rossii v 1841 godu // Stavropol'skij hronograf na 1997 g. Stavropol', 1997.

7. Krasnov G.D. Stavropol' na Kavkaze. [Istoricheskij ocherk]. 2-e izd. Stavropol', 1957.

8. Lotman Ju.M. Ob iskusstve. SPb., 1998.

9. Nash kraj: dokumenty, materialy (1777–1917 gg.). Stavropol', 1977. T. 1.

10. Ostrovskij A. O literature i teatre. M., 1986.

11. Pozdnjaeva Z.M., Lychagin V.M. Teatr i vremja. Stavropol', 2002.

12. Popov A.V. Dekabristy-literatory na Kavkaze. Stavropol', 1963.

13. Stavropol' v geograficheskom, istoricheskom, topograficheskom, statisticheskom otnoshenii // Kavkazskij kalendar'. Tiflis, 1855.

14. Stavropol'skij gosudarstvennyj muzej-zapovednik im. G.N. Prozriteleva i G.K. Prave. F. 133. Op. 1. D.1. L. 1.

15. Farfarovskij S.V. K istorii pervogo teatra v Stavropole // Trudy stavropol'skoj uchenoj arhivnoj komissii. 1910. Vyp. 11.

16. Shackij P.A., Murav'ev V.N. Stavropol': ist. ocherk. Stavropol', 1977.

The beginnings of the dramatic art in the Stavropol region (to the 170th anniversary of the first theatre in Caucasus)

There are covered the beginnings of the first theatre in Caucasus – the Stavropol Academic Drama Theatre n.a. M.Y. Lermontov. In the historical literature the cause-and-consequence relation is poorly studied. By analyzing the empiric material there is described the significance of the drama art for the sociocultural component of the province town of the XIX century, revealed the grounds for development of the drama spirit and the ideas concerning their implementation. There is shown that the drama art played the fundamental role in the city culture formation and favoured the idea, moral and artistic education of the North Caucasus society of the XIX century.

Key words: *theatre origins, the Caucasus, drama theatre, Stavropol, theatre troupe.*

(Статья поступила в редакцию 14.09.2015)